

ВОЕННОЕ ИСКУССТВО

Советское военное искусство в первое послевоенное десятилетие (1945—1955 гг.)

*Полковник в отставке А. И. КАЛИСТРАТОВ,
кандидат военных наук*

РАЗВИТИЕ советского военного искусства в послевоенный период, особенно в конце 1940-х годов, проходило в крайне сложных политических и экономических условиях. Ожесточенная «холодная война», экономическая разруха, жестокий голод, массовая демобилизация одиннадцатимиллионной армии, скрытая борьба политической элиты за власть незадолго до смерти И.В. Сталина и сразу же после нее характеризовали это трудное время.

Потрясенные реально увиденной степенью разрушения прошедшей войной европейской части нашей страны, американские экономисты предположили, что на восстановление советской экономики понадобится несколько десятилетий, а то и полвека. Однако бла-

годаря энтузиазму народа, мудрому и жесткому руководству уже в 1953 году в СССР в два раза был превышен довоенный уровень производства стали и добычи угля, электроэнергии — в 2,7 раза, нефти — в 1,7 раза!¹

Важным военным событием этого периода была масштабная и довольно ожесточенная локальная война в Корее (1950—1953). Правда, в этой войне Советский Союз участвовал косвенно: поставки вооружения и военной техники, предоставление военных советников. Лишь советская авиация получила пусть и ограниченный, но серьезный опыт прямого противоборства с авиацией самой передовой авиационной державы мира — США.

Тем не менее в ходе этой войны взгляды советского военного руководства на искусство ведения современной вооруженной борьбы прошли серьезную проверку в ходе боев и сражений, так как широко использовались армией Северной Кореи, а также китайскими народными добровольцами и в целом оказались адекватными условиям ведения борьбы. Создаваемое в это время ядерное оружие в силу его малочисленности и несовершенства решающего влияния на советское военное искусство пока еще не оказывало, поэтому ставка делалась на применение массовой хорошо технически оснащенной армии.

В первое послевоенное десятилетие мощь Вооруженных Сил СССР резко возросла. Удельный вес авиации в них (по сравнению с войной) увеличился **в четыре** раза, авиация стала реактивной. Сухопутные войска считались основным видом вооруженных сил, тотально перевооружались современным вооружением, удельный вес бронетанковых и механизированных войск в них вырос **втрое**. На их вооружение стали поступать лучшие для того времени в мире танки Т-10, Т-44, Т-54, неплохие бронетранспортеры, новые мощные артиллерийские системы, появились

¹ Горбунов В.Н., Богданов С.А. Экономический потенциал — основа обороноспособности государства. Военная Мысль. 2009. № 4. С. 37.

первые вертолеты армейской авиации. С конца 1940-х годов пехота массово стала вооружаться эффективными легкими противотанковыми средствами: ручными противотанковыми гранатометами РПГ-2 (1949), станковыми гранатометами — СПГ-82 (1950), ручными противотанковыми гранатами РКГ-3 (конец 50-х). В 1954 году на вооружение были приняты безоткатные орудия Б-10 и Б-11².

В начале 50-х годов в стране полным ходом шла разработка ядерного оружия и его носителей: стратегических бомбардировщиков, баллистических и крылатых ракет. Военно-морской флот из каботажного постепенно превращался в океанский, в войсках ПВО страны появились стационарные и подвижные зенитные ракетные комплексы.

Вместе с тем, мощь вооруженных сил лишь наполовину зависит от количества и качества вооружения и техники, второй ее составляющей является их личный состав. Никогда еще наша армия не обладала таким качественным личным составом: в 1953 году боевой опыт войны имели 83 % командиров рот и батарей, 93 % командиров батальонов и дивизионов, 97 % командиров полков, бригад и дивизий и весь высший командный состав³.

С окончанием войны появились новые задачи, связанные с сокращением Вооруженных Сил, организацией их плановой боевой и политической подготовки, расквартированием и обустройством в местах постоянной дислокации, оснащением новым вооружением и военной техникой, переводом на более совершенные штаты и ряд других.

Сухопутные войска уже сформировались как видовой структура Вооруженных Сил, прочно заняли ведущую роль и являлись главным и самым многочисленным видом, доля которых составляла более 80 % от общей численности Вооруженных Сил.

Для повседневного руководства Сухопутными войсками требовался отдельный орган управления.

В марте 1946 года в соответствии с Постановлением Совета Народных Комиссаров СССР от 25 февраля 1946 года приказом начальника Генерального штаба Вооруженных Сил СССР (Маршал Советского Союза **Василевский А.М.**) от 23 марта 1946 года было сформировано Главное командование Сухопутных войск.

Важность создания нового органа управления Сухопутными войсками была подчеркнута и назначением на должность первого Главнокомандующего Сухопутными войсками Маршала Советского Союза **Георгия Константиновича Жукова**, который одновременно являлся заместителем Народного Комиссара Вооруженных Сил Союза ССР по Сухопутным войскам.

Кардинальные преобразования проводились и в организационно-штатной структуре войск.

В 1946 году была принята новая организация войск, резко повысившая потенциал формирований Сухопутных войск. В состав **стрелковой дивизии** был включен *второй артиллерийский полк, танко-самоходный полк (86 танков и САУ), зенитно-артиллерийский дивизион (чуть позже полк)*, вся артиллерия переведена на механическую тягу.

Стрелковый корпус стал состоять из двух стрелковых и механизированной дивизии (*три механизированных, тяжелый и средний танковые, два артиллерийских и зенитно-артиллерийский полки*). **Эта дивизия была намного сильнее механизированного корпуса времен войны:** 251 танк и САУ, имела значительно больше артиллерии, вся мотопехота была оснащена бронетранспортерами. Корпус получил артиллерийскую бригаду, истребительно-противотанковый полк, зенитно-артиллерийский полк. Количество артиллерии корпуса возросло на 21 %, количество автомобилей увеличилось в 7 раз, возможности по танкам и САУ выросли в 20 раз. Огневой залп стрелкового корпуса увеличился с 5 тонн в конце войны до 37 тонн в 1953 году⁴.

² Оружие. Специальный выпуск. М.: ООО «Восточный горизонт», 2001.

³ История военного искусства: учебник. М.: ВАФ, 1961. Т. 3. С. 692.

⁴ Там же. С. 697.

Усложнилось оперативное построение фронта, а его общая глубина достигала 150—200 км. Оперативное построение стало включать: **первый эшелон** (две-три общевойсковые армии); **второй эшелон** (обычно общевойсковая армия); **подвижную группу** (механизированная армия); **фронтовую авиацию** (воздушная армия); **воздушно-десантные войска** (воздушно-десантный корпус или отдельные дивизии). Кроме того в него входили и другие элементы: **общевойсковой резерв** (несколько стрелковых корпусов или дивизий); **зенитно-артиллерийские группы**; **артиллерийский противотанковый резерв** (две-три истребительно-противотанковые артиллерийские бригады, усиленные инженерными и химическими частями); **противодесантный резерв**; **подвижные отряды заграждений** (до инженерно-саперной бригады); **инженерный резерв и резерв химических войск**.

В составе первого эшелона общевойсковой армии предусматривалось иметь несколько стрелковых корпусов, в составе второго — стрелковый корпус или отдельные дивизии. Армия имела мощную артиллерийскую группу, зенитно-артиллерийские группы и различного рода резервы. Иногда создавалась и **подвижная группа** (отдельные механизированные или танковые дивизии).

При этом **вторые эшелоны** фронта и армии предполагалось вводить в сражение для развития в высоких темпах удара первого эшелона после прорыва тактической зоны обороны противника. С вводом в сражение они превращались в составной элемент первого эшелона и наступали в тесном тактическом взаимодействии с его формированиями.

В отличие от них **подвижные группы** предназначались для решительного переноса усилий в оперативную глубину обороны противника и действий **в глубоком отрыве от главных сил**. Они вводились в сражение на направлении главного удара после прорыва тактической зоны обороны или армейского оборонительного рубежа противника⁶.

К сожалению, в последующем роль подвижных групп в операциях была незаслуженно дискредитирована. Вследствие неглубокого понимания их сути и предназначения, под надуманным предлогом выравнивания боевых возможностей общевойсковых соединений, они были изъяты из оперативного построения объединений с тем, чтобы через два десятилетия вновь возродиться под другими названиями.

Развитие **оперативной обороны** шло по линии повышения ее устойчивости и активности, обеспечения нарастающего противодействия наступающему противнику по мере его продвижения. Оборона строилась глубоко эшелонированной и многополосной с преобладанием позиционных элементов (рис. 2).

Вместе с тем огромное внимание уделялось проведению многочисленных контратак и контрударов с целью разгрома прорвавшихся группировок войск противника, а также маневру сил и средств на угрожаемые направления.

Фронт обычно должен был оборонять стратегическое направление или несколько важных операционных направлений (в нормальных условиях шириной 250—300 км), общевойсковая армия — одно операционное направление или часть его (50—70 км при нормальном и 120—150 км при широком фронте). При этом глубина обороны фронта определялась в 200—300 км, армии — 45—60 км.

Оборона фронтовых и армейских объединений продолжала делиться на **тактическую** и **оперативную** зоны. Армия должна была обеспечить надежную оборону тактической зоны, за оборону оперативной зоны отвечал фронт и высшее командование. Дело в том, что второй эшелон армии, в основном, предназначался для участия в борьбе за удержание

⁶ История военного искусства. Т. 3. С. 700—704.

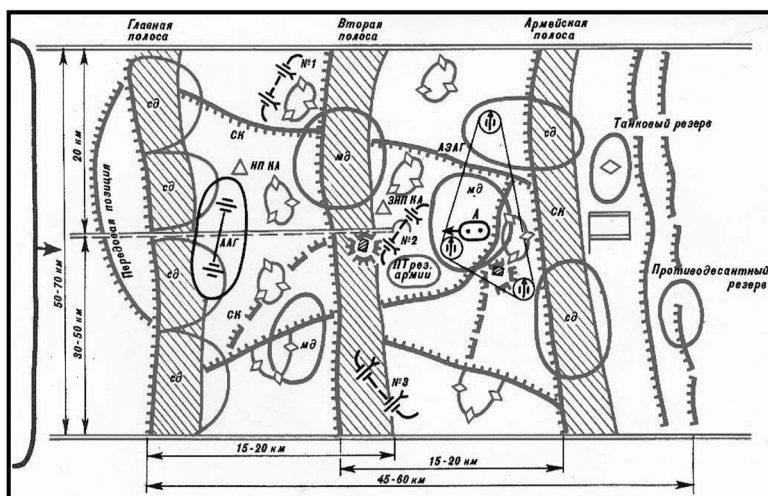

Рис. 2. Построение обороны общевойсковой армии по взглядам 1945—1953 годов

именно тактической зоны обороны путем проведения армейского контр-удара. Лишь в случае быстрого и мощного прорыва противника он обуславливал наращивание силы сопротивления на армейской полосе и обеспечивал организованный перенос армией усилий в оперативную глубину.

Тактическая зона обороны имела глубину 15—20 км и оборонялась стрелковыми корпусами первого эшелона армии. Она включала главную и вторую полосы обороны, а также расположенные между ними отсечные полосы, противотанковые районы (как правило, корпусные) и элементы системы заграждений.

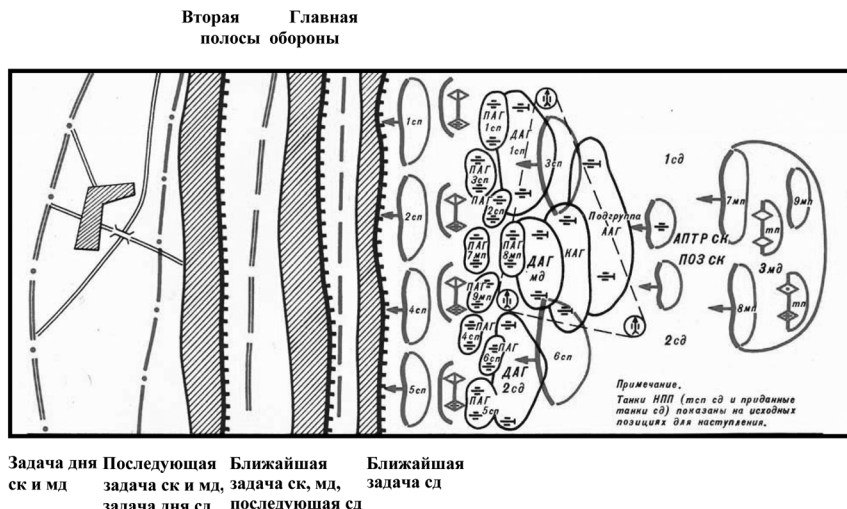
Оперативная зона обороны представляла собой пространство между второй и армейской полосами, армейские и фронтовые (две-три) оборонительные полосы с расположенными между ними элементами построения обороны. Армейскую полосу обороны обычно занимал стрелковый корпус второго эшелона армии или отдельные общевойсковые дивизии, фронтовые полосы — второй эшелон фронта (механизированная армия) и отдельные резервные корпуса и дивизии.

Механизированная армия использовалась как второй эшелон фронта. Ее полоса обороны имела нормальный фронт шириной 30—40 км, широкий — до 60 км и глубину в 20—30 км. Одновременно она готовилась к нанесению контрударов на вероятных направлениях прорыва противника.

Основные элементы оперативного построения фронта и армии (естественно, кроме подвижных групп и воздушно-десантных войск), по сути, были адекватны элементам, создаваемым в наступательных операциях. При обороне на широком фронте армия могла иметь одноэшелонное построение, а армейская артиллерийская группа, как правило, не создавалась⁷.

В **тактике** также произошли серьезные изменения, связанные с резким возрастанием боевой мощи тактических соединений. Они, наконец-то, получили реальную возможность выполнять одно из важнейших требований оперативного искусства: **в наступлении** уверенно прорывать тактическую зону обороны противника **в первый день** операции.

⁷ История военного искусства. Т. 3. С. 710—712.

**Рис. 3. Наступление стрелкового корпуса
по взглядам 1945—1953 годов**

Естественно, это привело к увеличению размаха их действий и позволяло наносить поражение подходящим оперативным резервам врага до их объединения со сражающимися соединениями первого эшелона.

Так, ширина полос наступления стрелкового корпуса и дивизии возросла в 1,5—2 раза и составила восемь и четыре километра соответственно. Глубина задачи дня корпуса составила 25—30 км, она подразделялась на ближайшую, последующую и собственно задачу дня (рис. 3).

При этом **ближайшая задача** корпуса заключалась в прорыве главной (первой) полосы обороны противника (на глубину 6—8 км). В ходе ее выполнения предусматривался ввод в сражение механизированной дивизии.

Последующая задача состояла в захвате с ходу или прорыве после подготовки в короткие сроки второй полосы обороны на глубине 15—20 км.

Задача дня предусматривала разгром резервов противника, захват выгодных рубежей и объектов на глубине 25—30 км или расширение прорыва в сторону флангов. При этом важнейшую роль в выполнении последующей задачи и задачи дня должна была играть механизированная дивизия.

Ближайшая задача стрелковой дивизии состояла в прорыве обороны с целью овладения позицией полковых резервов противника и выходе в район его основных артиллерийских позиций, т. е. на глубину 3—5 км, а также в обеспечении ввода в бой второго эшелона корпуса — механизированной дивизии.

Последующая задача дивизии заключалась в завершении прорыва главной полосы обороны противника и совпадала по глубине с ближайшей задачей корпуса.

Задача дня выполнялась с захватом второй полосы и выходом на глубину 15—20 км.

Построение боевых порядков соединений было, как правило, глубоким: корпусов в два, а дивизий иногда и в три эшелона. При этом механизированная дивизия практически всегда составляла второй эшелон корпуса, в полках, дивизиях и в корпусе создавались сильные артиллерийские груп-

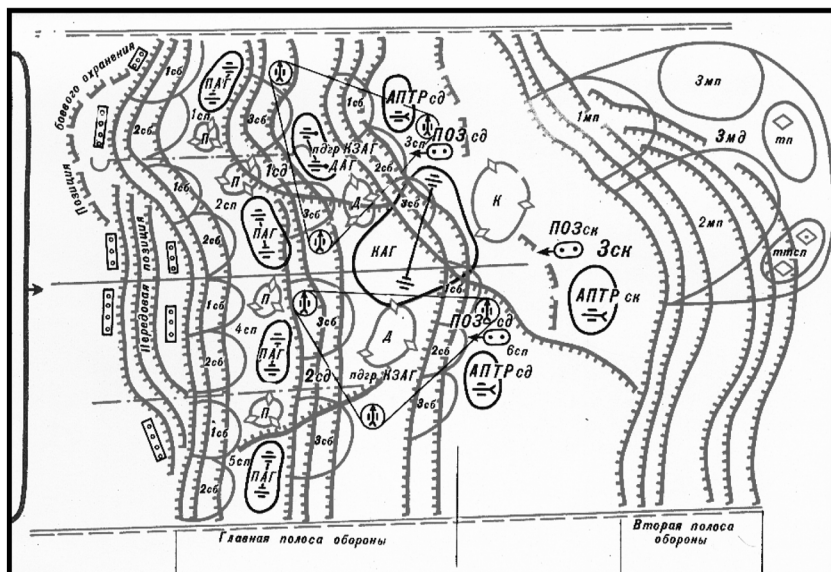

Рис. 4. Построение обороны стрелкового корпуса в 1945—1953 годах

пы, артиллерийские противотанковые резервы и подвижные отряды заграждений⁸.

Основу **тактической системы** частей и подразделений составляли одна-две боевые линии танков и САУ, сопровождавшихся стрелковой цепью, которая дополнялась следовавшей за ней боевой линией бронетранспортеров.

Оборона тактических соединений характеризовалась глубоким построением боевых порядков и высокой тактической плотностью сил и средств. Она опиралась на несколько оборонительных позиций, отличалась маневренностью и искусством фортификационного оборудования местности (рис. 4) и предусматривала не пассивное удержание позиций, а активные действия войск с применением широкого маневра, возможность осуществления которого значительно возросла за счет большого количества танков и мотопехоты.

По существующим взглядам ширина полосы обороны корпуса составляла 16—24 км, стрелковой и механизированной дивизий — 8—12 км. При обороне на широком фронте ширина его полосы могла достигать 60 км, а стрелковой дивизии — 30 км.

Главную (первую) полосу обороны глубиной 6—8 км занимали стрелковые дивизии корпусов первого эшелона. Она состояла из трех оборонительных позиций, отсечных позиций, включала районы основных артиллерийских позиций и позиции противотанковых районов. При этом под **оборонительной позицией** понимается *подготовленная к обороне полоса местности, ограниченная с флангов разграничительными линиями общевойсковых соединений и занятая батальонами первого или второго эшелона полков*.

Основу главной полосы обороны составляли полковые участки, состоявшие из *батальонных районов* обороны, *полковых и дивизионных противотанковых районов*. Противотанковые районы связывались между собой единой системой огня и заграждений по фронту и в глубину и создавались, как правило, в межпозиционном пространстве. Они располагались на танкоопасных направлениях, именно в них концентрировалась основная масса полковой и дивизионной противотанковой артиллерии.

Вторая полоса обороны создавалась в 10—15 км от переднего края первой, глубиной до 5 км и, как правило, включала две оборонитель-

⁸ История военного искусства. Т. 3. С. 705—708.

ные позиции, которые занимались частями механизированных дивизий корпусов.

В межполосном пространстве могли оборудоваться промежуточные и отсечные позиции, позиции корпусных противотанковых районов и элементы системы заграждений.

Основу **тактической системы** частей и подразделений составляла обороняемая стрелковыми ротами батальонов **оборонительная позиция, оборудованная тремя сплошными**, отрытыми, как правило, механизированным способом **траншеями** и вписанными в них ротными **противотанковыми опорными пунктами**, организованными в батальонные **противотанковые узлы**⁹.

Противотанковая оборона составляла основу как тактической, так и оперативной обороны, что было следствием хорошо усвоенных уроков прошедшей войны.

Военно-воздушные силы были сведены в воздушные армии и в основном предназначались для поддержки сухопутных войск и защиты территории страны от воздушного противника. Дальняя авиация значительно усилилась и качественно и количественно, однако, к серьезным стратегическим действиям была все еще не способна.

Военно-морской флот значительно усилился. Возросла мощь морской авиации берегового базирования, однако о создании палубной авиации не шло даже речи. Вместе с тем, шло бурное развитие подводных сил флота, в том числе и на базе трофейных образцов и материалов. Создавались первые управляемые крылатые ракеты класса «воздух — корабль».

Развивалась и **военная теория**. Следует отметить, что открытых публикаций по вопросам военного искусства в то время практически не было. Завеса секретности была очень плотной. Этого требовали жесткие условия «холодной войны». Поэтому военно-научные труды издавались под различными грифами секретности, ограниченным тиражом, там, где разрабатывались: в военных академиях и военно-научных учреждениях. Вследствие этого, до настоящего времени они дошли буквально в считанных экземплярах и представляют собой настоящие раритеты.

Военное издательство также выпускало в свет некоторые издания. Непосредственно после войны в 1947 году вышла великолепная «Хрестоматия по русской военной истории», составленная Л.Г. Бескровным. Эта книга содержит документальные материалы (отрывки из летописей, уставов, приказы, диспозиции, инструкции, письма и т. д.), относящиеся к обширному периоду русской военной истории с X до начала XX века. Хрестоматия сопровождалась, вышедшим в 1946 году красочным атласом карт и схем. В 1953—54 годах вышли уникальные по содержанию и оформлению, созданные большими авторскими коллективами научно-популярные книги «Артиллерия» и «Танки». В них излагались вопросы зарождения, становления, развития и современного состояния этих основных родов Сухопутных войск, их вооружения, основ применения.

Самым удивительным фактом этого периода развития нашего государства было то, что лежащая в руинах, разоренная войной страна сумела резко поднять уровень своей военной мощи, в течение 10 лет совершить небывалый технологический скачок, в кратчайшие сроки создать реактивную авиацию, ядерное оружие, дальнобойные ракеты и подготовиться к штурму космоса.

Постоянное совершенствование ядерного арсенала и количественное накопление ядерных боеприпасов различного назначения не могли не привести к гигантскому качественному скачку в развитии военного искусства, который и произошел во второй половине 1950-х годов в форме революции в военном деле.

⁹ История военного искусства. Т. 3. С. 715—717.